Мы заканчивали последний год средней школы, и иногда мне становилось грустно от осознания этого. Кина и Гари уже вовсю планировали, как поступят в европейский бизнес-колледж, а я до сих пор не определился с выбором. Но мрачным я был не из-за колледжа, а из-за того, что мне придется уйти из Академии Авалона. Она была моим вторым домом больше десяти лет.

Я завел здесь много друзей, рос с ними бок о бок, так что я буквально знал, о чем они думали. Я давно не чувствовал такого единения со сверстниками, и это вызывало во мне чувство ностальгии. На Небесах у меня была всего пара друзей, а те, с кем я был близок в Божественной школе, превратились в воспоминания.

Мы все сидели в классе и вписывали в бланки наши мысли по поводу будущей профессии. Я напряг мозг, пытаясь понять, что мне подойдет. Мм… модель? Я хихикнул. Неважно, какую профессию я бы выбрал, я хотел, чтобы мои родители гордились мной.

Серьезность момента выбила меня из колеи, и я решил, что неплохо бы докинуть сахара в организм. Я достал из сумки шоколадку, такую же, какую я тайно получал с начальной школы. Тогда тайный почитатель закупал их в магазине, но в средней школе решил отказаться от них в пользу шоколада ручной работы. Каждая плиточка была завернута в отдельную упаковку из фольги.

Я тихонько вытащил огромную шоколадку в форме сердца и начал аккуратно разворачивать ее под партой, молясь, чтобы учитель не заметил и не сделал мне выговор. Под оберткой оказалась записка. Я заинтересованно вытащил розовый листочек, чтобы прочитать, что там написано.

«Давай встретимся под деревом рододендрона* после уроков. Мне нужно кое в чем признаться».

(Прим. рододендрон* – вид кустовых цветов из семейства вересковых.)

Я сложил записку и положил ее в карман. Признаться в чувствах? Несмотря на то, что с начальной школы я уяснил, что мне лучше не признаваться в чувствах, так как я не смогу на них ответить, это было чем-то из ряда вон выходящим. Мне бы хотелось поблагодарить человека за угощения, и тут как раз подвернулся случай.

***

– Я видел, что ты читал какую-то записку утром, – сказал Гари, стоило нам усесться за столик в столовой.

– Любовную записку? – Спросила Сариэлла, положив на мой поднос столовые приборы и тарелку для десерта.

– Понятия не имею, – ответил я. – Мы встретимся после уроков.

– Ты правда пойдешь на встречу? – Взволнованно спросила Кина.

– Ага. В конце концов, этот человек так долго спонсировал мой диабет!

– Когда я стану хирургом, я ампутирую тебе ногу с гангреной, – пообещала Сариэлла, подняв в руке нож для мяса.

– Только не таким ножом, пожалуйста! – Я крупно вздрогнул, и все рассмеялись.

***

После уроков все высыпались из кабинетов и поспешили домой. Кина и Гари попрощались с нами. Сегодня не было никаких занятий в клубах, поэтому я тоже был свободен.

– Ты меня подождешь? – Спросил я Сариэллу.

– Я всегда тебя жду.

Ее ответ как будто скрывал второе дно, но я не особо понял, что она имеет в виду. Да, она всегда ждала меня, даже когда я занимался в клубах, и никогда не жаловалась, за что я был ей очень благодарен.

– Я буду ждать тебя у ворот. Я ненадолго, – я подхватил свою сумку и закинул ее на плечо.

– Все в порядке, делай как посчитаешь нужным, – она улыбнулась.

Я медленно побрел в сторону школьного сада, в центре которого росло красивое дерево рододендрона. Но чтобы к нему попасть, нужно было пройти через лабиринт живых изгородей. Это раздражало.

Едва я добрался до конца лабиринта, я увидел чью-то застывшую фигуру, стоящую под темно-розовыми цветами.

– Что ты здесь делаешь? – Я узнал того, кто стоял передо мной. – Ты видела здесь кого-нибудь еще?

– Это я, – взгляд Кины был очень серьезен.

– Чего?

Как это вообще… возможно?

– Это я подкладывала тебе шоколад все это время. И я… – Она опустила взгляд на обувь и сжала края школьной юбки. – Я написала записку.

– Это была ты! Почему ты ничего не сказала? – Я усмехнулся и потрепал ее по голове. Зачем ей было это скрывать? Я-то думал, что это благословение свыше!

Она все еще не смотрела на меня, но ее лицо залил румянец.

– Я не могла найти повода. А когда появилась Сари, я засмущалась еще больше. Я не могла этого сделать. Но это наш последний год вместе, и я… я не могу дальше это скрывать.

Я взял ее за подбородок, чтобы взглянуть на ее лицо. Она отводила взгляд, но в уголках ее глаз собирались слезы.

– Почему ты плачешь? – Удивленно спросил я.

– Дурак! Я бы не заплакала, если бы ты не заметил! – Слезы стремительно потекли по ее щекам.

– Прости! Пожалуйста, прости! – Я захлопал по карманам брюк в надежде найти платок. Все это было очень странно.

Кина неуклюже стерла слезы тыльной стороной ладони. Я нашел платок только после этого и попытался поднести его к ее лицу, но она ударила меня по руке.

– Прекрати быть милым со мной! – Закричала она. Ее глаза снова намокли.

– Почему? – Я был сбит с толку. Кина сама на себя не походила.

– Потому что я не хочу влюбляться в тебя еще больше! – Слезы снова потекли по ее лицу, но я не мог пошевелить и пальцем. Меня как будто прибили к земле, и слова «влюбляться в тебя» эхом отражались в моем сознании.

Влюбляться в тебя!

Что.

Влюбляться!

Что.

Любовь!

Что-о-о-о-о-о.

– Кина… – Медленно начал я, пытаясь подобрать нужные слова. – Извини, если я как-то дал тебе ложную надежду, правда, извини, но… – Слова горчили на языке. У них было дурное послевкусие.

– Заткнись! Я знаю! Знаю! – Она закрыла уши руками и затрясла головой. – Не хочу ничего слышать! Я знаю! – Ее руки безвольно опустились, и она снова уставилась в землю. – Я знаю, но… но я ничего не могу с этим поделать, понимаешь?

– Я… – Начал было я, но она прервала меня.

— Это всё твоя вина! – внезапно заявила она. Её глаза, уставленные на меня, блестели от слёз.

— Чего? – с чего это я виноват?!

— Это ты виноват, что в тебя так легко влюбиться! – она надулась, утирая уголки глаз палцами.

— Прости? – я не знал, что ей ответить. Было странно извиняться за то, что в меня легко… влюбиться…

— Хм! – она скрестила руки на груди, отвернулась и вздёрнула нос: – ты мог бы хотя бы обнять меня. Так поступают принцы, когда видят девицу в беде!

— Ты, конечно, в беде, но разве ты девица? – пошутил я в надежде разрядить атмосферу.

— Ах ты! Я что, по-твоему, прячу фаллос под юбкой? – она резко обернулась ко мне горящим лицом.

— Откуда мне знать? – пожал я плечами.

Кина рассмеялась, едва увидела моё возмущённое лицо.

— Просто обними меня, хорошо? Моя первая и последняя просьба, – решительно заявила она. – Я больше не буду говорить о своих чувствах.

Я заключил её маленькое тело в объятиях, и она уткнулась лицом в основание моей шеи. Я только коснулся её спины, как она начала всхлипывать. Мой воротник намок от слёз, но я не обращал на это внимания. Я правда не хотел делать ей больно, но я не мог отказаться от своих чувств. Я любил Джин и только её. Кина хорошая подруга, которую я не хотел терять. Оставалось надеяться, что всё будет хорошо.

Спустя пару минут её всхлипы утихли и превратились в тихое шмыганье носом.

— У тебя мои сопли на рубашке, – глухо пробормотала она куда-то в моё плечо.

— О нет. Теперь тебе придётся за это заплатить. Беру шоколадками, – серьёзно проговорил я.

— Не думаю, что смогу дальше их делать. Что насчёт хорошенькой затрещины? – она ткнула кулаком мне в подбородок.

— Слишком костляво и неаппетитно, – я покачал головой. – Нужно было лучше тебя кормить.

— Я куплю ведро мороженного, – она крепче прижалась ко мне мокрой щекой. – Из-за тебя я потолстею.

— А можно я подскажу любимый вид мороженого? Мне очень нравится Антонио Федеричи.

Её лицо скривилось, и я закрыл рот. Вместо очередной шутки я погладил её по голове и улыбнулся.

— Мы же всё ещё друзья?

Она кивнула, не отпуская меня ещё пару секунд. Когда мы уже расцеплялись, мне послушалось, что я услышал её тихий шёпот: «Я не сдамся…»

Я очень надеялся, что ослышался.

http://tl.rulate.ru/book/29147/1651737